

А. Я. Живой
Утренний кот или кофе с молоком

Текст предоставлен изд-вом <http://litres.ru>

Алексей Живой
Утренний кот или кофе с молоком

Иной раз хочется разметать облака по небу, выплеснуть чашку горячего кофе в морду проходящему мимо коту, и спросить:

– Ну, что, сволочь, жарко небось? А в ответ услышать: – Никак нет, товарищ, кофе ведь с молоком был. Даже приятно.

И ничего не понимая смотреть в след этому самодовольному коту, который, уходя, еще и нагло облизывается. И бормотать себе под нос: «Черта с два я еще хоть раз в жизни кофе с молоком выпью, только черный – как смола в аду»!

Но нет облаков в небе, коты куда-то попрятались, а в магазин не завезли молока. Вероятно, коровы иссякли, или трава перестала расти.

Что ж. Иду по улице, пиная валяющиеся на дороге консервные банки, апельсиновые корки и еще теплых алкоголиков.

За углом встречаю невыспавшееся солнце, которому никак не удастся взобраться на небо. Солнце расстроено и вот-вот заплачет. «Не плачь, говорю, солнце мое, давай помогу». И подсаживаю его на водосточную трубу, по которой до неба всего четыре этажа. Светило, покрхтывая, забирается наверх и благодарно загорается ярким светом. Сразу становится весело, светло, и легче жить на белом свете, потому что жить на сером – совсем не весело.

Радостные обитатели мансарды вызывают пожарную машину. «Глупые, – смеюсь я, – вы что, никогда не видели солнца?» И ухожу, рассматривая мир, и отыскивая, чтобы еще в нем подправить.

Побродив так полдня по Питеру, успеваю привести город в порядок. На Садовой – показать дорогу заблудившемуся трамваю, на Гороховой – перевести старушку через дорогу, у моста Александра Невского – застрелить трех ротвейлеров: нечего гулять где ни попадя, и пугать добропорядочных бюргеров.

Удовлетворенный делами рук своих возвращаюсь домой. У порога сидит утренний кот и с надеждой на меня посматривает.

– Что, – говорю, – кофе хочешь?

– Хочу, – мурлыкает кот.

Я смотрю на закатное небо. Махнув мне благодарно рукой, солнце спускается по трубе на улицу. Оно живет здесь неподалеку. Врут, думаю иностранцы, совсем не западе оно заходит.

– У меня и молока нет, – говорю я

– Это ничего, – соглашается кот, – сойдет и без молока.

– Ну, тогда заходи, брат мой меньший, – говорю я, беру кота за хвост, и мы оба пропадаем в черном проеме дверей.